

Алексей Башилов

**ДЛИННОЮ
В ЖИЗНЬ**

Алексей Башилов
Длиною в жизнь (сборник)

Издательский дом «Сказочная дорога»

2017

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Башилов А. М.

Длиною в жизнь (сборник) / А. М. Башилов — Издательский дом
«Сказочная дорога», 2017

ISBN 978-5-4329-0119-4

Алексей Михайлович Башилов родился и рос на Смоленщине, богатой природным разнообразием в верховьях Днепра. Учился в Днепроградской школе, окончил Московский агроинженерный институт, аспирантуру, докторантуру. Основная творческая деятельность – наука и образование. Доктор технических наук, профессор, член Союза писателей России. Пишет о природе и людях Русской равнины, сохранивших связь между городом и селом. Автор четырёх книг: «Родниковое русло», «Живительный источник», «Реченька журчащая», «Крутые излуины». В новую книгу А. М. Башилова вошли два цикла стихов – «Зори алые» и «Море индиго» и эссе, объединённые в раздел «Светлые лики». Они посвящены поиску наивысших сакральных смыслов в поэтическом творчестве русских национальных поэтов – Н. М. Рубцова и С. А. Есенина. Книга будет интересна для читателей любого возраста, для всех, кто замечает и увеличивает череду хороших дней на своём жизненном пути.

УДК 821.161.1-1

ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-4329-0119-4

© Башилов А. М., 2017

© Издательский дом «Сказочная
дорога», 2017

Содержание

Зори алые	8
Предначертание	9
Матери	10
На реке	11
На охоту	12
Весенний этюд	13
Осень	14
В городской баньке	15
Перед экзаменом	16
В армии	17
Смоленский самолёт[2]	18
На вокзале	19
Городская элегия	20
Юность ушла	21
На родине	22
В моём краю	23
Брату	24
Воспоминание	25
Фотоальбом	26
Новизна	27
Море индиго	28
К надежде	29
Зимой	30
Тропинка	31
На холмах деревень	32
Другая	33
Наша Москва	34
Дедушка Ваня	35
Лесное богатство	37
Песня о Днепре	38
Берегиня	39
В крещенские морозы	40
Баллада о славном профессоре	41
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Алексей Михайлович Башилов

Длиною в жизнь. Стихи. Эссе

© Башилов А.М., 2017

© Издательский дом «Сказочная дорога», оформление, 2017

Зори алые Ранние стихи

Красно-розовый цвет – символ двадцатого века.

Активна энергия индивида: ян, ярь, революционность, романтизм, новизна, Прометей, борьба, устремлённость, победа, гвоздики, маки, красные розы, огонь...

Предначертание

Я стал стихами говорить во сне,
То сердца зов идёт далёкий мне.
Душа стремится верой жить
И память детства воскресить.
В цветах, в мечтах и в тихой грёзе
Свой край, как рай, отобразить.

Я вижу, слово не находит ритма.
Язык неточен, непослушна рифма.
Стихи любви в душе не утаить.
А может быть, немного побродить?
В лесу, в лугах, в своём народе
Сюжеты и подсказки получить.

1970

Матери

Меня, я знаю, вспоминаешь
И плачешь, память теребя.
Грустишь, грустишь и ожидаешь:
На праздник вновь приеду я?
И по ночам в тревоге тайной
Ты будишь спящего отца.
Мой образ пред тобою встанет
У заскучавшего крыльца.
А поутру ты встанешь рано —
Забот хватает... Не беда.
Ты чугунок расставишь рядом
И печь затопишь, как всегда.
Оладьи приготовишь спешно,
Ждёшь, веру в сердце сохраняя.
Спасибо, мама, сын твой грешный
Придет, чтоб обнять тебя.
Господь, надеюсь, не осудит...
Я дому поклонюсь сполна.
Да, я вернусь, родные люди,
И нас обнимет тишина.

1971

На реке

Про себя шептала речка в темноте,
И луна качалась тихо на воде.
Воду серебрила, в отблесках плыла,
Чудо ворожила, месяца ждала.

Звёзды затонули, но из глубины
На тебя светились, будто влюблены.
Ты искала счастье – дивные мечты
В омуте глубоком сказочно видны.

Воду зачерпнула ручкою-ладьёй.
Звёзды задрожали, обнялись с волной.
Воду всколыхнула, но не знала ты —
В эту ночь я тоже падал с высоты.

1972

На охоту

Завтра встану рано —
Солнце не взойдёт.
И пойду я к птицам
На зарёвый ток.

Встану очень рано,
С вечера готов.
Завтра буду скрадом
Брать тетеревов.

Сапоги потуже,
Шляпа малость вбок.
За спиной два друга —
Мушка и курок.

1972

Весенний этюд

Кто не знает весенних капризов,
Когда тает наезженный путь,
Чертыхаясь от мокрых сюрпризов,
И с дороги никак не свернуть.

Захотел я в лесу обновлённом
Подивиться на вербу в цвету.
И в суровом бору придорожном
Разглядел у сосны красоту.

Я же помню, как позой картинной,
Распахнув рыжеватую грудь,
Подбоченившись, веткою длинной
Та сосна окрыляла мой путь.

1972

Осень

Вижу я, что рано осень
Листья жёлтые кружит,
По полям, лесам уносит...
Дождик тихо моросит.

Юность – листья, время – ветер,
Улетают вместе вдаль.
Жизнь пройдёт на белом свете,
Как осенний этот бал.

«Не пройдёт, – мне шепчут листья. —
Мы на землю упадём,
Снова время повторится,
На деревьях оживём».

Раскраснелись, разжелтелись,
Словно в пору им цвести,
А их ветер гонит в поле,
Хочет вьюгой замести.

1972

В городской баньке

Бани разные бывают,
И в округе их не счесть.
Не спеши, ведь чудо-баня
В Тимирязевке¹ лишь есть.

И ни паром, и ни жаром
Приглянулась сердцу вдруг.
Пиво с бронзовым загаром,
Чипсов хруст и пены вспух...

Бархат пены оседает,
Пей, дружок, скорей до дна!
Все невзгоды разом тают,
Начинается игра.

Выпил залпом, отдышался...
До второй не торопись!
Круг друзей уже собрался,
Анекдотом поделись!

1972

¹ «Тимирязевка» – старая баня; находилась на улице Прянишникова в Москве. В бане всегда было разливное пиво.

Перед экзаменом

Все глаза завалило цифрами,
Я устал от мучительных дум.
А в ушах кто-то нудно хихикал:
На экзамене, мол, не споткнись.

Замотался, истерзанный пыткой
Многих истин из вороха книг.
Завтра вдруг удостоишься двойки?
Бросить всё! Но декан не велит.

Утром выбежишь к снежному парку
И поймашь оранжевый луч.
Вся душа встрепенётся отрадно,
На лыжне обозначится путь.

1972

В армии

Там, где шеренги строй,
Там, где мне окрик: «Стой!»,
Там, где чаще: «Молчи!»,
А если прикажут – иди!

Там, где еда из круп,
Там, где уставов суть,
Там всегда нужен ты,
И если призвали – служи!

Там, где сила и мощь,
Там, где вера и дрожь,
Там, где нужен герой,
За Родину встанешь горой!

1973

Смоленский самолёт²

Самолёт вразбег... Взмывает.
Под окошком – край родной.
Он мне душу осветляет
Новой красочной волной.

Весь в движение вступаю.
Качка... Вверх и снова вниз.
Ах, Смоленщина родная,
Как уверенно стоишь!

Все другие чувства разом
Покидают мой приют.
Вьются мысли, бьётся разум,
Жизни русский дух дают.

1974

² Самолёт сельскохозяйственного назначения «кукурузник» на 12 пассажиров. Летал от городов Вязьма и Смоленска до полевого аэродрома в пос. Днепровское.

На вокзале

Вокзальное томленье, —
Нет хуже, маета...
Стоишь в оцепененье
Иль ходишь без конца.

На лавке примостишься,
Но посидишь чуток
И вскоре обнаружишь,
Похож стал на крючок.

Себя влать разгибаешь,
Дремоту чуть прогнал,
Свой поезд ожидаешь,
Слегка винишь вокзал.

Надежда нам поможет,
Попутчик дорогой.
Ведь я поеду тоже
К родителям, домой.

1974

Городская элегия

Хожу средь города, печальный.
Судьбой заброшен, как листок.
Никто в толпе не вскинет руку,
Не бросит дружеский кивок.

Всё изучил до основания:
Названья улиц и народ...
Никто не проронит и звука,
По имени не позовёт.

Былая жизнь – она красива.
Теперь познать бы новизну.
Пускай пейзаж пока унылый,
Но не всегда быть одному.

1974

Юность ушла

Тик-так, тик-так... Время торопит.
Наша юность как-то так
Уходит, не подав руки,
Очень и очень странно.

Ты со мною распростилась —
Значит, ты любовь нашла.
Будь, мечта, вовек счастлива,
Но меня – не вспоминать!

Может, жил я всем на радость
И гулял я без конца,
Но в душе моей разливалась
Песня о Родине и тоска.

И в тебе я часто видел
Отзвук Родины милой моей.
И никто меня не неволил,
И дружил я всегда с кем хотел.

Край родной меня лелеял,
Он учил, прощал и взывал.
На его необъятных просторах
Я Россией себя пропитал.

1975

На родине

Вновь я свободен, вот та же окрестность,
Словно и не было бурь!
В памяти кружат, как в детстве мне снились,
Птицы и неба лазурь.

Ах ты, осенняя лёгкая свежесть!
Ветра щемящая боль!
Дай мне, Господь, часть насущного хлеба,
С небом простую юдоль!

1976

В моём краю

Тебе не холодно, родная,
В моём Смоленском милом крае?
В моей деревне знаменитой,
Красивой и почти забытой,

Под крышей древнего сарая
На сене тело распрямляя
Под тёплым пологом тулупа,
Укрывшим нас не для уюта?

Тебе не чудится, родная,
Что ветер, время прогоняя,
Уносит жизнь в объятья рая,
Забот и горестей не зная...

1977

Брату

Осенней тёмной жуткой ночью —
Царила мгла в селе тогда —
Мать подарила друга-брата,
Мне это счастье на года.

Я вспоминаю наше детство,
Когда мы часто босиком
Гоняли время по раздольям,
И всё нам было нипочём!

А вот сейчас мы выпиваем
За здоровье и за судьбу.
Ты, может, армию прославишь,
А я лечу ловить мечту.

1978

Воспоминание

Упущен миг влечения,
Запутан к дому след.
Остались размышленья,
Какой-то глупый бред.

Неясные стремленья —
И даже их мне жаль...
Уходят сновиденья
И прошлых дней печаль.

1979

Фотоальбом

Под сводами его хранятся
Следы времён по важным дням.
Печать любви должна остаться
На память внукам, сыновьям...

Однажды, пыль стряхнув устало,
Откроешь створки невзначай.
О, боже мой! Любовь осталась!
Смотри! Дивись! И вспоминай!

1980

Новизна

Мне понятно её проявленье,
Когда в небе летит самолёт.
Когда в море, в спокойном теченье,
Проплывёт вдалеке теплоход.

Я её ощущаю движенье,
Когда хочешь познать высоту.
Вдруг приходит само вдохновенье
На проникшую в душу мечту.

Ты увидишь её в ребёнке
И весной – на зелёном лугу.
Ты узнаешь её на рисунке
И в стоящем, как диво, стогу.

Ты признаешь её как виденье,
Ты полюбишь её чистоту.
И запомнишь мгновеньем осенним
Вечно заданную новизну.

1983

Море индиго Новые стихи

Сине-фиолетовый цвет – символ двадцать первого века. Активная энергия среды: инь, ёмь, вера, святость, чистота, ожидание, сдержанность, бережность, вечность, Спаситель, цикорий, василёк, подснежник, вода.

К надежде

Когда сжимаются временем годы,
Удаляясь от первой волшебной любви,
Вдруг является взору дорога —
Снова на встречу с надеждой идти.

Когда устремленья в небесные дали
Стали легче крылатой далёкой мечты,
Вдруг земные порывы метели
Мне разметают на стёжке следы.

Вижу я путь в этом зимнем движенье.
Ветру навстречу, но всё же иду.
Может, с выюжной кручёной спиралью
В снежную высь далеко улечу.

2002

Зимой

Белое снежное безмолвие.
Белый, застывший в поле кристалл.
Белой зимы тихое бдение.
Белый снег долгожданный упал.

Снег идёт, как с небес исцеление.
Снег налетает, словно волна.
Снег несёт чудеса, вдохновение.
Снег, подари нам радость тепла!

Чистый лист белой гладкой бумаги.
«Чистописание» – мой предмет.
В чистом поле дыхание вьюги
Чистый надолго оставит след.

2003

Тропинка

Иду по знакомой шуршащей тропинке.
Мне осень на сердце роняет дождинки,
Мне в волосы ветер заносит травинки,
Лесные соринки, а с ними – сединки.

Меня подзывают тревожно осинки:
«Смотри не забудь, на чьей ты тропинке!»
Мне шепчут поникшие, в слёзках, берёзки:
«Возьми наши тонкие листья в ладошки».

Ко мне наклонилась былинка-рябинка:
«Чего же ты ищешь на этой тропинке?»
И тихо шепнули мне тёмные ели,
Что время не шутит – наступят метели.

Лес, растревоженный чувством печали,
Думы ловил из заброшенной дали.
Вспомнил отца я немые морщинки,
Мать увидал – под глазами слезинки.

Время расплылось, виденья сникали,
Скользкие листья к ногам прилипали.
Лужи, зигзаги, наклоны, запинки...
Нет, не сверну я с заветной тропинки!

Буду идти, как все люди ходили.
Стёжки-дорожки они проторили.
Буду идти до последней развилки.
След мой пройдёт по родимой тропинке.

2004

На холмах деревень

Иду лабиринтом спутанных трав.
Может, я в думах сегодня не прав?
В полной свободе прекрасных начал
Край мой родимый затих, одичал.

Жёсткие стебли травы на лугах,
Росы полей блестят на кустах.
Душит соцветья бурьян-грубиян —
Пашни стремится отнять у крестьян.

Где же копёшка? Где скошенный луг?
Где же помощники – пахарь и плуг?
Будто никчёмно потраченный день,
Жизнь замерла на холмах деревень.

Счастье я видел, как сказочный сон.
Край мой родимый, в тебя я влюблён!
Вижу, лесок поднялся на полях,
Солнечный луч красит лист на ветвях!

Край мой восстанет, сгинет весь тлен!
Будет весна других перемен.
Жизнью воспрянет милый мой край,
Словно из детства явится рай!..

2005

Другая

Салютом кончилась тогда война
И горечи уже не множит.
Я вижу добрый свет, она ушла,
И голубь мира в небе кружит.

Безоблачные радостные дни.
Игра в войну с победой русской.
Уже Гагарин мчится впереди
И коммунизм с мечтою близкой.

Я от родной бревенчатой избы
На взлёт пошёл к свободе мирной.
Но Запад наблюдал мои черты
И сторонился дружбы верной.

Когда ж я путь искал народный
И знания верою крепил,
Наш главный вождь международный
С улыбкой глупости творил.

Решил всех нас он перестроить,
Страну на части разделить.
Да так историю раскроить,
Что людям трудно стало жить.

Победой кончилась тогда война,
Идёт теперь совсем другая —
За нефть, за газ, за воду и леса,
Мираж соблазнов источая.

2006

Наша Москва

Ветром продутая,
Светом прожжённая,
Спит, отдыхает
Родная Москва.

Людом заполнена,
Газом окутана,
Встала, бежит
Утром рано Москва.

Метром растревожена,
Движеньем захвачена,
Днём колесит
Подружка-Москва.

Год за годом
Так скоро проносятся,
Вверх поднимается
Стройкой Москва.

Двинулась с места,
Глобально расширилась.
Живёт без границ,
Открыто, Москва.

То европейничает она,
То американоносит,
Жить по-буржуйски,
Зажиточно, хочет.

2006

Дедушка Ваня

Трудится дедушка Ваня,
Не жалеет ни вил и ни кос.
Даже не топится баня,
Лишь бы прибыль в доме подрос.

Утром встаёт с петухами.
Вечером сено охапкой кладёт.
Лошадь запряжёт плугами,
Только прибыль туго идёт.

Жилится, тянет руками,
Где-то смекалкой ловко берёт.
Стал богат очень годами,
Сильно прибыль всё же не прёт.

Тут же, в столице слащавой,
Там, где, как в улье, стиснут народ,
Сам, весь окутанный славой,
Мэр всю прибыль лопатой гребёт.

Что не додали народу,
Мэру в кубышку хитро плывёт.
Трудится и в непогоду,
Прибыль делить и то устаёт.

Видно, что всё ему мало,
Землю родную всю соберёт.
Всё, что зачало или отпало,
Не покупает – даром метёт.

Трудно двум разным хозяевам
Прибыль добыть и прибыль раздать.
Оба со взором отчаянным,
Точно, друг другу будут под стать.

Правит мэр с телеканала,
Голоса ему нужно собрать.
Свита на стройке устала.
Деда Ваню пора соблазнять.

Дедушка гордо и важно
Твёрдую кепку пальцами жмёт.
Голос охрипший уверенно
Мэру в корзинку щедро кладёт.

Вышел от урны под песню.
Только теперь хочет понять:
Были на выборах вместе,
Пашню идти ему поднимать.

2007

Лесное богатство

Окончен бал осенних листьев,
И лес стоит уже пустой,
И ветви трепетных деревьев
Висят протянутой рукой.

Холодный ветер тихо рыщет
Между прогалами стволов,
Да чёрный ворон в небе ищет
Скупых живительных даров.

Земля укрылась листопадом,
Трава приникла в забвенье.
И старый пенёк пропитан смрадом,
Гниёт, исходит в мумию.

Исчезло буйное цветенье,
Деревья выстроились в ряд.
И лес воспринял усыпенье,
Чтоб зиму переждать опять.

Покинут лес, и гвалт – в прошедшем.
Лишь дятел, о былом стуча,
Отыщет в дереве промёрзшем
Дары лесного богача.

2009

Песня о Днепре

Два Днепреца, два Днепреца
Соединил исток Днепра.
И с древних лет ведических
Течёт Великая река:
Из родниковых кладезей,
Из приболотных заводей,
Лесных дремучих залежей —
Течёт, течёт моя река.

Два Днепреца, два Днепреца
Сомкнут святой исток Днепра.
И через нашу Родину
Пройдёт Великая река:
По матери российская,
В пути, знать, белорусская,
На устье украинская —
Бежит, бежит моя река.

Два Днепреца, два Днепреца,
А между них – исток Днепра.
И в жизнь твою духовную
Войдёт Великая река:
Прими её, хрустальную,
Поверь в неё, заветную,
Люби, как благодатную, —
Хранит, хранит моя река.

Два Днепреца, два Днепреца,
Начнётся здесь исток Днепра.
И через всю историю
Идёт, течёт, бежит, хранит
Моя Великая река.

2010

Берегиня

Берегиня, моя Берегиня!
Я искал тебя долго, Богиня.
Ожидал эту важную встречу,
Как посланье небесного вече.

Я искал на российских просторах,
Вспоминал тебя в праведных спорах,
Много бродил по древнейшей Руси,
И пролетело полжизни в пути.

Верил я в сказочно сложенный миф,
Там прозвучал твой чарующий стих.
Будто душой я постиг красоту:
Ладу, Лелю, Диву, Живу, Весну.

Ты была со мной с самого детства
Как незримая статья совершенства.
Снова ты рядом, осталось взглянуть:
Я с Берегиней, и долог мой путь!

2010

В крещенские морозы

Я дождусь, придут крещенские морозы,
Толстым льдом затянет полынью.
И чтоб в жизни больше было милой прозы,
К ней поэзию хрустальную прилью.

Я пойду по речке, крепким льдом покрытой,
Разыщу источник родниковых вод.
Зачерпну ведром я влаги серебристой,
Как святую – принесу на целый год.

В доме, будто в храме Господа родного,
Разолью в бутылки, освящу углы.
Вспомню из Николы Коленьку Рубцова
И приму душою чистые стихи.

2010

Баллада о славном профессоре

Посвящается стойким, мужественным и самоотверженным учёным и преподавателям в период «реформы» науки и образования

Кружится, кружится в вальсе снежок.
Вьётся и вьётся реформы дымок.
Гордый профессор молчать перестал.
Полный предел для науки настал.

Выдумал кто-то в туманной дали
В хаос реформы науку ввести.
Лет уже двадцать пинают её,
Много людей с той поры полегло.

В храме науки профессор один.
Голые стены, а он – господин.
Тяжко стоять на посту одному.
Видит своё отраженье в аду.

Некому мысли свои предложить.
Хлеба горбушку и ту посолить.
Тускло горит озаренья фонарь.
Всё он отдал на священный алтарь.

Строгий профессор лампаду зажёт.
Книжную мудрость он долго берёт.
Держит упрямо он нить жития.
Может, ослабнет реформы петля?

Срок немалый профессор страдает.
Хитрый чиновник не уступает.
Вот уж последний запас крутизны
Выдал мудрец для защиты страны.

Тянет удавку реформа-балда,
Но не сдаётся профессор, когда,
Чтоб средь людей был научный прогресс,
Принял по жизни он тягостный крест.

Тут снизошли силы небесные,
Для победы мощью известные.
Держится стойко, готовит отпор.
Помнит ещё, что под лавкой топор.

Вихрем реформы тут закрутились.
Сбились чинуши, в рать снарядились.

Только профессор упорно стоит.
Нет, не уступит, он всех победит!

Никнет злодей, глаза опустились.
Знать, у профессора силы скопились.
Видит он, всходит от солнца заря.
Надо готовить поход для добра.

Лучик прошёлся поверху головы.
Птицы ожили, встряхнулись орлы.
Тень заскользила, не пряча анфас.
Глядь, у реформ появился окрас.

Всё ближе, ясней очертания
Новой, очень модной кампании.
Сердце тревожно забилося в груди:
Ведь могут в науку средства пойти.

Долго учёный сей миг поджидал.
Ларец протёр и труды подсобрал.
Ждёт он, считает, а тут Новый год,
Будто узнал, на подмогу идёт.

С ним уже сумка различных чудес.
Весь заискрился тут сказочный лес.
Замерли все, является чудо.
Сникло, трепещет злобное худо.

Гневно тряхнул Дед Мороз бородой.
Топнул-притопнул волшебной ногой.
Подбросил пригоршню снежной пурги:
«Ну же, беспутное племя, беги!»

И вот тебе раз, удивление.
Неземное, точно, явление:
Храбрый профессор вдруг стал молодым,
Ну а чиновник растаял как дым.

Вышел в трубу, над землёй пропарил.
Вспыхнул, крутнулся и облик сменил.
Новой одеждой себя нарядил,
Прыгнул в метро, по «кольцу» укатил.

* * *

Что же профессор? Теперь молодой?
Сразу простился с седой бородой?

Видятся прежняя стать и напор,
Чтоб бороздить весь научный простор.

Компас в руках и циркуль в кармане,
Белый блокнот, чертёжик в футляре.
Есть на науку опять претендент,
Ба, так ведь это его же студент.

В белой рубашке, модно подстрижен,
Он для науки очень ведь нужен.
Долог и труден научный маршрут,
Но он уже, точно, двинулся в путь.

Чуткий профессор затих, ни гу-гу.
«Вот уж ему я теперь помогу!
Выведу в люди, всему научу.
Этому парню и воз по плечу!»

Только подумал студента призвать
Новую сильную мысль собирать,
Тут же ожили реформы вовне,
Скачет чиновник верхом на коне.

Это стосильный заморский конёк.
Только чинуше совсем невдомёк:
Резво-строптивый Конёк-Горбунок
В рынок уже полстраны уволок.

Горе-чиновник совсем не простак,
Множит и множит тихонечко брак.
Вроде, чтоб лучше и всё для людей.
Сам же улыбчив, надменный злодей.

Пепельный взгляд серых муторных глаз
Снова готовит реформы указ.
Дети его уж давно за «бугром».
Как же наука? Ну, это потом.

Добрый профессор к студенту приник.
Рвётся наружу в нём радостный крик.
«Будет наука опять продлена:
Этакий юноша принят не зря!»

Всё приготовил – компьютер и стол,
К эксперименту наладил прибор.
Много совместных статей написал,
Много идей сокровенных отдал.

Нет ни жилья, ни оплаты труда.

Хочешь в науку, но нет ни гроша.
Скуплен завод, уж и сажа бела.
Нет перспективного даже села.

Как ни старайся ты, как ни мудри,
Только построишь, не видно ни зги.
Трудно студенту. И кто же тут прав:
То ли профессор, а может, «удав»?

Вот уж студента на фирму зовут.
Там приготовлен и пряник, и кнут.
Лучше работать и деньги копить,
Чем бесполезно в науке копить.

Тут уж профессор озлился совсем.
Хочет он, видно, других перемен.
Хочет чиновнику дышло взнудать,
Чтобы науке не двигаться вспять.

Вьёт он верёвки и денно, и в ночь.
Бога и ангелов молит помочь.
Просит студента: «Науку не брось,
Вытерпит всё наш крестьянский авось!»

Снасти готовы и путы уж есть,
Будет чиновнику тихая месть.
Сети расставлены. «Ну-ка, лети!
Больше не вредничай и не губи».

Бьётся чиновник – в неволю попал.
Долго и много себе загребал.
Чёрт и дракон он, да бес и балбес.
Вот уж не ведал профессор чудес!

Важному делу не нужен обман,
Тут же пристроен в обоз истукан.
Профессор с указкой, он впереди.
Сани науки легонько пошли.

Рад наш профессор, что всё обошлось.
Тянет науку чиновник, как лось.
Снова стране подниматься с колен.
Больше не будет слепых перемен.

Вышел профессор уже отдыхать,
Вроде землю под репу копать.
Взглянет на небо, ведь там ему жить,
Там и науке долгонько служить.

Знает профессор все в жизни пути
И чтобы к прогрессу нас привести.
Знает, как надо искать новизну,
Как скоро успешной сделать страну.

Кружится, кружится в мыслях смешок.
Вьётся и вьётся реформы дымок.
Смелый профессор опять заворчал.
Новый сюрприз для науки настал.

Хлынули люди в заморский приют,
Там они счастье легонько куют.
Избежали они испытаний,
В другой стороне ищут призваний.

Был из науки мощнейший исход —
Манит людей высоченный доход.
Только профессор, как древний Перун,
Держит руками трёхзубый гарпун.

Нет, не нужны чужие рассказы.
Грозный профессор знает наказы
Древнейших и славных предков своих,
И на Земле твёрдо помнит он их.

С ним лаборанты и аспиранты.
Вот магистры и специалисты,
Доценты, учебные мастера.
Тут наступает везенья пора.

* * *

Год за годом прибавляется счёт.
Груз науки профессор везёт.
Все изложены предложения
В глубину умозаключения.

Зашнуровано, проштамповано,
В электронный вид образовано.
Виртуально, может, и движется,
А результат всё ж не предвидится.

Чиновников нет. Иноземляне
Проявляют частенько вниманье.
Уже идёт модернизация,
Ещё дальше – глобализация.

Тут и балладе подходит конец.
Кто её слушает – тот молодец.
Радости мало от этих утех.
Обречены мы всегда на успех.

* * *

Так зачем же балладу писали?
Многие годы вдаль убежали.
Хочется видеть желанный успех,
Должен профессор порадовать всех.

Смотрим: профессор стоит на посту.
Лет девяносто его торжеству.
Разных людей под крыло он принял,
Мир создавать он соборно призвал.

Чтоб воплотить это желание,
Надо обрести понимание.
Он создаёт такую платформу
И начинает умно реформу.

Истоки и корни нужно искать,
Чтоб нить истории не прерывать.
Русь и Россию народом связал,
Сблизил эпохи, к единству призвал.

И чтобы не возник шумный базар,
Создал интереснейший семинар —
Каждый свободно мог мысль излагать,
Спорить, обмениваться и не лгать.

Много магистров и ряд докторов
Сказали умных и праведных слов.
Только профессор их всех поправлял,
Чтобы до истины каждый достал.

Так в чём же смысл он и правду искал?
Что сокровенного провозглашал?
Если Бог тебя сделал глобальным,
Должен быть ты морально нормальным.

Если устремлён ты к глобализму,
Всё же люби родную Отчизну.
Богоносным же будь человеком,
Живи с доброй душою при этом.

Предки любили древнейшую Русь:
Где я стою, там и стойко рублюсь.
Ну и профессор, он смел и удал,
Много примеров он нам показал.

Сколько словесно людей вдохновлял.
Мысли его ведь я тоже принял.
Чтобы великое дело творить,
Нужно и нам продолжительно жить.

Вот отмечает он свой юбилей.
«Ну-ка, еще мне немного налей.
За будущее, за столетие!
За здравие, великолепие!»

За кропотливый и упорный труд
Пусть орден героя ему дадут!
Он приподнял смело знамя бойца
И стал похож на святого отца.

Низкий поклон за все архитруды,
Давшие столько богатой руды.
Новых побед и преодолений,
Благочестивых много свершений!»

Точно, балладе приходит конец.
Наш профессор, как всегда, молодец.
Снова приду на его семинар —
Послушать его божественный дар.

Можно стихи ещё долго слагать,
Жизнь от того не повернется вспять.
Мирно живи и трудись, господин,
И никогда ты не будешь один.

Будет помощник, преемник и друг.
Будет казачий, коль надобно, круг.
Дружба завяжет в единый порыв,
Жизнь обретёт прогрессивный позыв.

Уважай свой народ и верь в добро.
Зло опознано, разоблачено.
Славный профессор стоит на посту,
Грудью прикрыв, заслонив пустоту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.